

Момо Хуан выразила свою позицию очень ясно.

Без правил не бывает порядка. Семья Чу так живет уже несколько поколений, и прислуга не смеет нарушать эти правила. Вы, Се Тин Юэ, — молодая госпожа, вам поручили вести хозяйство, но пока вы не завершите передачу счетов, есть вещи, которые вы не имеете права делать.

В мелких делах, таких как еда и бытовые нужды, всё идет по правилам, никаких проблем. Но если вам нужна ценная вещь вроде столетнего женьшеня, извините, но вам придется соблюсти формальности и получить разрешение!

Прислуга разделена по обязанностям: закупки, управление и склад. Чтобы получить женьшень, нужно пройти через несколько процедур, и каждый шаг нужно утвердить у соответствующих людей. Посреди ночи вы хотите собрать всех вместе и получить разрешение?

Хе-хе, госпожа, вы хотите сделать невозможное!

Да, этот большой дом принадлежит семье Чу, но всё зависит от людей нижестоящих. Если никто не побежит, вы ничего не сможете сделать.

Она хотела, чтобы новая молодая госпожа поняла: это место не принадлежит ей, и ей нужно научиться ладить с окружающими.

Некоторые вещи не обязательно говорить вслух. Они оба умные люди и хорошо это знают.

Се Тин Юэ холодно усмехнулся:

— Счета не завершены — это моя вина? Кто настолько некомпетентен, что потребовалось так много времени, чтобы закончить это? Это был я?

Каждое слово сопровождалось шагом вперед, его мощь и уверенность пугали.

Момо Хуан, однако, стояла твердо:

— Я не смею лгать о моем хозяине, но правила нельзя нарушать. Это железный закон, передаваемый нашей семьей Чу на протяжении поколений. Я и другие будем защищать его до последнего вздоха!

Се Тин Юэ окинул её взглядом сверху вниз:

— Момо Хуан действительно предана.

Момо Хуан приподняла грудь и голову, выпрямившись:

— Именно благодаря этой преданности я живу до сих пор! Если молодая госпожа хочет убить старуху, пусть так и будет. Но мы, слуги семьи Чу, должны быть верны до конца. Даже если меня убьют, на складе есть другие люди, и без разрешения они не дадут вам женьшень!

Она предупреждала Се Тин Юэ, что закон не наказывает всех. Если ты можешь убить одного, сможешь ли ты убить всех?

Этот небольшой демонстративный акт был её работой. И что вы со мной сделаете?

Конечно, это не могло быть сказано напрямую, и она «доброжелательно» предложила:

— Дело не в том, что подобные инциденты никогда не случались в нашей семье, и дело не в том, что нет никаких решений. Вместо того чтобы создавать здесь проблемы, юная госпожа, почему бы не подумать о других способах? Вы — жена старшего молодого господина. Старший молодой господин болен, и все мы, слуги, обеспокоены. Вы, должно быть, волнуетесь ещё больше. Может быть, у вас в приданом есть столетний женьшень? Почему бы не посмотреть или спросить у старейшин? Старая госпожа к вам очень благосклонна, а у старшей госпожи только один сын. Вы можете попросить их, и всё уладится.

Она указывала на очевидное. Столетний женьшень — вещь, которую состоятельные люди держат на случай непредвиденных обстоятельств.

Но в случае Се Тин Юэ это было болезненно.

Его мачеха «продала» его сюда. Какое у него приданое? Что-то вроде столетнего женьшеня, дала бы ему госпожа Линь? Дело не в том, что у него нет денег, чтобы купить его, просто... он никогда не думал об этом и не был готов.

Что касается старейшин...

Не говоря уже об эксцентричной второй тете, действительно ли старая госпожа заботится о Чу Му или о нем? Если бы она действительно беспокоилась, слуги бы «не осмелились её беспокоить». Если бы он необъяснимым образом не подобрался так близко к белому коту в день свадьбы, он бы и через три дня не обжился здесь.

Что касается госпожи Су, матери Чу Му, она простудилась, и её доверенная служанка передала кое-что, но не женьшень. Разве она не знала, что Чу Му может заболеть и ему понадобится женьшень? Почему не дала?

Если его нет, то он ничего не сможет сделать. Но если он есть, и не дала, это значит что-то. Зачем же раскрывать эту истину?

Если бы у него действительно была хорошая репутация перед старшими, его бы здесь не было.

Се Тин Юэ сам это понимал, и все слуги во дворе это знали, не говоря уже о момо Хуан.

Она сделала это специально!

Она стояла, руки сложены перед животом, с гордостью и удовлетворением, ожидая, когда молодая госпожа сдастся.

Чтобы подстраховаться, она даже заперла белого кота госпожи Чу в клетке. Старалась!

Приди и умоляй меня, склони передо мной голову, пообещай много благ, попроси меня сжалиться и помочь тебе...

Момо Хуан была очень уверена в себе, она обязательно выиграет этот раунд!

Но она не дождалась ни страха, ни тревоги от Се Тин Юэ. Мужчина спокойно смотрел на неё и внезапно улыбнулся.

Он как будто научился улыбке старшего молодого господина. Она была спокойная и уверенная, и тем, кто смотрел на неё, хотелось разорвать его лицо на куски!

— Момо Хуан, вы правы, мне нужно придумать способ, — Се Тин Юэ был очень скромным, — тогда, пожалуйста, момо Хуан, одолжите мне столетний женьшень.

Момо Хуан нахмурилась:

— Одолжить?

— Да, одолжите его!

Се Тин Юэ широко улыбнулся:

— Наша семья Чу всегда была щедра, и «быть добрым к другим» — самое важное правило. В плохие годы семья Чу, кроме того, чтобы давать деньги взаймы, также раздает еду и рис непосредственно нуждающимся. Теперь у меня серьезные проблемы. Я прошу одолжить всего лишь женьшень, спасающий жизнь. Разве семья Чу, имеющая великую семейную традицию, может отказать?

Момо Хуан поняла его намерение, её лицо изменилось:

— Нет...

— Момо Хуан, пожалуйста, будьте осторожны, — предупредил Се Тин Юэ, — сегодня я здесь не как главная хозяйка, а как бедный родственник. Семья Чу готова одолжить и помочь чужим, а своим родственникам отказывает? В чем причина? Нужна ли мне встреча с главами семьи, чтобы обсудить правила?

Момо Хуан запаниковала. Она никак не ожидала, что молодая госпожа поступит так неразумно!

Как ей на это ответить?

Это просьба о займе, а не требование. И никакие разрешения здесь не нужны, это не имеет отношения к управлению хозяйством. Если я одолжу его, что тогда? Если я не одолжу его, что будет с репутацией? По правилам репутация важнее всего остального!

— Нельзя так говорить...

— Это то, что я сказал!

Момо Хуан думала о контрмерах, когда Се Тин Юэ уже поднял ногу и выбил дверь склада!

Ведь он мужчина и обладает огромной силой. Неважно, какой замок на деревянной двери, он не сможет остановить его ноги!

Момо Хуан инстинктивно бросилась его остановить:

— Вы не можете этого сделать!

Се Тин Юэ стряхнул несуществующую пыль со своей обуви:

— Я могу.

После этого он вошел на склад, чтобы найти женьшень.

Момо Хуан ухватила за его одежду, не давая ему пройти. Он прищурился и крикнул:

— Инь Синь!

Маленькая служанка Инь Синь вышла вперёд.

— Уведи её и накажи палками!

Инь Синь была ошеломлена:

— А?

— Не умеешь бить палкой?

Инь Синь теперь всё понял и пошла за палкой.

Молодая госпожа оказалась суровой. Один её взгляд заставил печень содрогнуться от страха!

Момо Хуан закричала:

— Нет, вы не можете этого сделать...

— Я могу!

Се Тин Юэ стряхнул её руку и холодно посмотрел на неё:

— Я хозяин, а ты слуга. Виновных в неповиновении наказывают смертью. Я всего лишь ударю тебя несколько раз, чтобы научить правилам, не лишая жизни. Чего ты боишься? Смотри, я соблюдаю правила, не граблю, а занимаю. Ты же тоже постарайся соблюдать их, иначе как ты будешь жить под именем преданного слуги?

— Тридцать ударов, бейте по-настоящему!

Се Тин Юэ был так зол, что никто больше не осмеливался говорить.

Его метод был прост и груб, но достаточно эффективен.

Если ты не даёшь, я возьму силой! У тебя есть причина отказать, а у меня найдётся оправдание. Не нравится – терпи! Я хозяин, и могу тебя бить без объяснений. Если ты пришёл за наказанием, почему я не могу его исполнить?

Вы хотите, чтобы я знал, что задний дом принадлежит не только хозяину. Очень хорошо. Тогда я покажу тебе, что я держу твою жизнь и смерть в своих руках. Думай, прежде чем что-то говорить и делать!

Момо Хуан теперь испугалась по-настоящему.

Она никак не ожидала, что ублюдок, воспитанный в маленькой семье, может быть таким смелым и уверенным в себе? Разве он не должен был быть трусливым и робким, боящимся всего?

Инь Синь не боялась, она была неуклюжей в словах и не умела ссориться с другими. В день свадьбы старшего молодого господина она осмелилась только возразить пару раз, и момо Хуан отругала её. У старшего молодого господина был хороший характер и хорошее лицо. Неожиданно молодая госпожа оказалась с горячим нравом и сразу решила наказать!

И правильно!

Ей давно хотелось побить эту назойливую момо Хуан!

Инь Синь приказала людям поставить скамейку, потащила момо Хуан, и палка сразу начала её приветствовать.

— А-а-а! Помогите! Молодая госпожа, пожалуйста, пощадите старую служанку. Вторая госпожа, пожалуйста, взгляните, если вы проигнорируете это, семья перевернется с ног на голову!

Момо Хуан сначала была в ужасе и просила пощады у Се Тин Юэ, но никто не обращал на неё внимания. Тогда она начала звать вторую госпожу и кричать о несправедливости, но конечно... никто не слушал.

Удары становились всё тяжелее, и вскоре потекла кровь. И крики момо Хуан перешли в стоны.

Се Тин Юэ отдал найденный им столетний женьшень Инь Синь. А сам остался контролировать наказание. Он стоял у двери, пока все не опустили головы, не осмеливаясь взглянуть на него. Затем он медленно и протяжно заговорил:

— Как видите, я хозяйка и мужчина. Мне не нравится всё это дипломатичное и деликатное. Порученные дела вы должны выполнять. Если не можете, у меня есть другие кандидаты! Я управляю домом, и это моя обязанность. Ваш долг - подчиняться приказам, быть верными, умными и аккуратными. Если я ошибусь, есть правила и старейшины, чтобы меня исправить. А если ошибётесь вы, я накажу вас по правилам дома!

Эти слова прозвучали очень решительно, и слуги стояли молча, не осмеливаясь проронить ни слова.

Се Тин Юэ ушёл под пристальными взглядами всех.

Возвращаясь назад, он думал о своем выступлении сейчас.

Неужели не было другого способа, кроме как брать силой? Почему?

Чу Му был болен и находился на грани смерти. В этом доме так много людей, которые перевозносили старшего молодого господина, но на деле никого не заботило его состояние. Почему он должен был мириться с этим, заботиться о достоинстве каждого? Почему он должен тратить силы на тонкую дипломатическую работу?

Ведь старший молодой господин уже при смерти, лекарь сообщил, что день или два ничего не изменят. Все уже приготовились, и это никому не важно.

Почему бы не устроить скандал, чтобы все перестали делать вид, что ничего не происходит?

Репутация его не волнует, да и в этом случае он максимум будет назван «обеспокоенным человеком, который устроил хаос». Но кто осмелится распространить слухи? Кто станет говорить, что семья Чу, прославившаяся своей любовью и правилами, на самом деле не заботится о жизни старшего молодого господина? Им не нужна репутация?

Этот грубый и простой метод был достаточно эффективен. Ему нужно было заявить о себе в семье Чу, и быть твёрдым лучше, чем позволять себя унижать.

Слово «госпожа» уже означало трудности, не говоря уже о том, что он жена мужчины? Невозможно оставаться скромным и добрым даже в этой жизни. Человека доброго всегда обижают. Он не любит обижать других, но, по крайней мере, он должен уметь сопротивляться, когда над ним издеваются.

Впереди, вероятно, будет тяжёлая битва. Старейшины вряд ли будут рады исходу этого дела. Максимум — просто стерпят, сохраняя лицо. Слугам потребуется время на изменения, и на банкете в честь цветения сливы его ждут трудности.

Но ему было всё равно!

Он переродился не для того, чтобы бояться и жить на коленях! Если нет решения, нужно его найти, если есть проблемы, нужно их решить!

Взгляд Се Тин Юэ стал более решительным. Физическое состояние Чу Му было действительно плохим. И только контролируя эту семью, он мог бы лучше позаботиться о нём...

Вернувшись в комнату, он увидел, что отвар из женьшеня был готов. Се Тин Юэ отослал всех и сам начал кормить Чу Му.